

**Мурадов Георгий
Львович** —
Председатель Правления
Российской ассоциации
международного
сотрудничества

Кризис цивилизации и пути выхода из него: взгляд из России

Человечество подошло к критическому рубежу своего развития.

Собственно, об этом переломном моменте говорили много. Одни в конце XX в. предрекали конец света, другие рассказывали нам о мистических последствиях завершения календаря майя, третьи, уже на научном уровне, как, например, американский политолог Фрэнсис Фукуяма, всерьез утверждали, что «мы наблюдаем конец истории как таковой, то есть конечный пункт идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы управления человечеством».

Абстрагируясь от мистических либо квазирелигиозных оценок, мы тем не менее должны признать, что на рубеже тысячелетий мировые цивилизации, а следовательно, и человечество в целом, оказались перед лицом серьезных угроз, равновесие мира сильно покачнулось. Причина этого общеизвестна — распад второй по силе и влиянию страны мира, Советского Союза, который пал жертвой как внутреннего предательства слепо борющихся за власть элит, так и длительной ведущейся против него экономической, политической и информационной войны со стороны более сильной и развитой западной цивилизации во главе с США.

Почему же, говоря об этом событии, мы не можем оценивать произошедшее в качестве краткого обособленного акта

мировой истории, уже, якобы, приведшего к установлению нового мирового порядка в рамках глобализованного под США мира?

Известно, что человеческое сообщество еще молодо. Оно состоит из нескольких цивилизационных объединений, которые, на мой взгляд, в силу своей незрелости жестко конкурируют между собой. По классификации Сэмюэля Хантингтона, это западная цивилизация (во главе с США), исламская, конфуцианско-буддистская, латиноамериканская и православная (поствизантийская), к которой относится и Россия (хотя Хантингтон слишком узко трактует нашу цивилизацию, которую правильно было бы характеризовать как евразийскую). Эти цивилизации не равны по силам, но равны по значимости, поскольку определяют многообразие и многополярность нашего сообщества, составляют своего рода «политическую экосистему» мира.

Желать разрушения одной из цивилизаций так же глупо и опасно, как желать того, чтобы хищники съели всех нехищников или птицы склевали всех насекомых, обрекая себя на голодную смерть.

Тем не менее гибель цивилизаций, как и целых видов животных, в истории человечества случалась. Так, ушли в небытие древнегреческая, древнеримская, византийская цивилизации. Гибель цивилизаций всегда вела к колоссальным потрясениям, вековым войнам, переселению народов и утрате ими государственности.

Существует ли опасность таких катаклизмов сегодня? Безусловно, да! Но есть одна важная особенность. Сегодня, когда уровень военного и технологиче-

ского развития очень высок, когда мир переполнен оружием, способным его мгновенно уничтожить, попытки разорить другие цивилизации могут оказаться фатальными для всего мирового сообщества.

Развал Советского Союза привел не только к опасному надлому (но еще не разрушению) евразийской цивилизации, но и к тому, что у западных интеграционных группировок возникло безудержное желание поглотить отколовшиеся части евразийской общности народов. Несмотря на явное «несварение желудка» и сильную тошноту от «переедания» Европейский Союз, невзирая на угрозу собственному существованию, пытается поглотить все новые и новые окружающие Россию пространства — Украину, Молдавию, Грузию — с одной лишь целью: навсегда оторвать их от России и дать импульс дальнейшей дезинтеграции, уже на пространстве самой Российской Федерации.

Каковы же цели этой крайне опасной политики? Сознательно или бессознательно, но ответ на этот вопрос периодически срывается с языка, прежде всего американских политиков. То госпожа Олбрайт посетует, что Бог дал России несправедливо много природных ресурсов (она, видимо, не знает, что безлюдную вечную мерзлоту Сибири ценой своих жизней в течение нескольких веков осваивали отважные русские первопроходцы). То госпожа Клинтон заявит, что США не допустят евразийской интеграции, опасаясь возрождения Советского Союза.

Дело, конечно же, не в этих абсурдных утверждениях. На самом деле тревогу на Западе, переживающем долгосрочный комплексный финансово-эко-

номический, социальный и нравственный кризис, вызывает политика России, направленная на восстановление «цивилизационного самосознания» как у ее ближних многовековых партнеров, так и у составляющих ее многочисленных народов, принадлежащих к разным этносам и конфессиям. Это политика создания Таможенного союза, Единого экономического пространства и к 2015 г. — Евразийского экономического союза. Это политика возрождения духовных и культурных скреп, цементирующих евразийскую общность. Наконец, речь идет просто об озлобленности из-за того, что наш интеграционный вектор разбивает расчеты на дальнейшую этническую и конфессиональную фрагментацию России.

Сложившаяся вокруг России цивилизация уникальна не только своим многонациональным и поликонфессиональным форматом, но и беспрецедентной для такой полиморфной системы устойчивостью, объясняющейся историческим сохранением всех находящихся на данной цивилизационной территории народов, их языков и культур, национальной идентичности и, как правило, автономного управления. С другой стороны, устойчивость этой системы неоднократно подтверждалась ее способностью к коллективному отражению внешней агрессии, несущей российским народам угрозу утраты их гарантированного выживания в самобытном, аутентичном виде. И в этом главная сила евразийского сообщества.

Теперь несколько слов о кризисе. Очевидно, что это кризис системный и прежде всего кризис выстроенной под США системы глобализма. Причины, его вызвавшие, не ликвидированы

и вряд ли могут быть устранены без глубокой трансформации всей мировой финансово-экономической, социальной и нравственной основы.

На мой взгляд, он отражает тупик в развитии сложившейся системы потребительского общества, то есть производства ради потребления, которое, по сути, ничего не дает для развития и сохранения человечества. Кризис также отражает фронтальное наступление олигархического капитала на завоеванные в XX в. права подавляющей части населения на труд, бесплатное образование и здравоохранение и другие социальные права. Он отражает глубокое нравственное падение, обусловившее кризис семьи как главной ячейки общества. Я имею в виду постыдную публичность однополых «браков», уродующих прежде всего детскую психику, аморальное вынесение на улицу во время парадов способов интимных сексуальных отношений (неважно, традиционные они или нет). Я имею также в виду вопиющее лицемерие, выражающееся в применении двойных стандартов как во внутренних, так и особенно в международных делах, в том числе в вопросах прав человека.

Именно кризис, как представляется, стал одной из основных причин множатся военных авантур западных держав, которые привели к затяжным и кровавым гражданским войнам и гибели сотен тысяч людей (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия).

Зададим вопрос: почему бы не остановиться, не прекратить поддержку исламистских террористов Аль-Каиды в Сирии? Ведь Аль-Каида объявлена врагом Запада. Выскажу свою точку зрения — думаю, что как представитель российского гражданского общества

имею на это полное право: не достигну главная цель — «докатить» волну исламского экстремизма и радикализма до Кавказа и Средней Азии и через них «взорвать» Россию, получив вожделенные драгоценные ее части, территории, богатые столь необходимыми Западу природными ресурсами. Таким образом, через крупные войны в Евразии и через ценные материальные обретенные в комбинации с вызываемым войнами бурным подъемом военнотехнологического производства Запад рассчитывает выйти из кризиса.

Меня могут упрекнуть в излишней подозрительности по отношению к западным центрам формирования политики, но опровергнуть эту версию можно лишь одним путем, и мы предлагаем двигаться по этому пути:

1. прекратить военные авантюры, прежде всего поддержку экстремистов в Сирии. Встать на путь поддержки политических средств в разрешении критических ситуаций;

2. прекратить попытки оторвать от России, в том числе путем так называемых цветных революций, ее ближайших цивилизационных партнеров, прекратить политику поощрения через различные каналы и структуры националистических и сепаратистских настроений вокруг и внутри России, остановить информационную войну против России, включая фальсификацию истории, которая буквально захлестнула географическое пространство, прилегающее к России. Я имею в виду домыслы о том, что она виновна в развязывании Второй мировой войны, и многое другое (что США освободили Европу от фашизма, а Россия якобы была на стороне Гитлера);

3. осознать, что доступ к природным ресурсам России лежит через партнерство и сотрудничество, а не через очередную попытку измотать ее гонкой вооружений и информационными войнами;

4. и может быть, самое главное: выработать общие стратегические цели для развития человечества, обеспечивающие его сохранение, вне зависимости от любых экономических, политических, природных или планетарных катастроф, для его гармоничного экономического, социального и культурного развития.

Конечно же, мы должны мыслить не категориями Хантингтона, утверждавшего, что «столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики», а категориями более тесного взаимодействия и взаимопроникновения, конвергенции цивилизаций. В целом мне гораздо ближе умозаключение, сделанное известным британским ученым в сфере кибернетики и систем управления Стэффордом Биром о том, что сегодня «впервые в истории человечество знает достаточно, чтобы создать такое общество, к которому оно стремится».

В заключение подчеркну, что разработка глобальной парадигмы сбалансированного развития — это задача не столько власти или бизнеса, сколько всемирного гражданского общества.

В этой связи я предложил бы обдумать возможность проведения Всемирного гражданского форума, посвященного стратегии развития человечества. Это позволило бы укрепить наш хрупкий мир, выработать пути его движения вперед, к прогрессу и процветанию.